Женщина с исхудавшим лицом и такой же худой, как и все остальное тело, сидела в маленьком кресле-качалке, единственном предмете мебели в комнате, если не считать маленького деревянного столика рядом, заставленного холодными пыльными тарелками с нетронутой едой. сложенные со временем, глядящие в окна до пола с пустым, вялым выражением лица. Она была в беспорядке, ее одежда была грязной после нескольких дней, если не недель, она не двигалась с одного места, а ее волосы стали сальными и спутанными, пряди падали с ее головы на маленькую куклу, которую она сжимала костлявой рукой.

Ее не заботила пустота в комнате, и ее не заботило то, что она была сильно истощена и практически умерла от голода. В любом случае, она не была образцом здоровья, любой мог бы это понять, если бы посмотрел ей в глаза.

Герцогиня Орлеанская уже была мертва, но ее тело отказывалось это признать. Он цеплялся за жизнь, даже когда ей было все равно, чтобы продолжать жить. Ее жизнь не имела значения, она зачахнет, как бы ей не хотелось.

Все, что имело значение, это маленькая кукла в ее руке. Маленькая Шарлотта, сказала она себе. Она должна защитить Шарлотту. Она знала, что они попытаются взять ее снова, если она этого не сделает. Она не могла допустить, чтобы ее постигла та же участь, что и ее брата или Чарльза.

Чарльз. Она не могла вспомнить его лицо. Она почти ничего не помнила, яд почти полностью стер ее память. Она ничего не помнила до той вечеринки, кроме Шарлотты.

Шарлотта была ее драгоценной дочерью, как она могла забыть ее? Ее рука крепче сжала ткань кукольной одежды. Защитить Шарлотту. Это то, что она будет делать, пока не наступит день, когда ее тело сравняется с пустотой в ее голове.

Ее преданность кукле была сильнее всего, что она когда-либо чувствовала до отравления ядом. Она знала это, даже не будучи в состоянии что-либо вспомнить. Ей нужно было показать Шарлотте, что она все еще здесь, что ее милая мама все еще рядом с ней. Она ушла не только потому, что приняла немного яда...

Дверь с грохотом распахнулась, петли сломались, когда цельная древесина взорвалась внутрь, с громким стуком приземлившись на пол, треснув каменную плитку под своим весом.

Герцогиня не обратила внимания на дверь, бросив на нее лишь взгляд, прежде чем вернуться к окну. Ей было наплевать на голубоволосую меганеко, стоящую в дверном проеме с поднятым посохом и круглым наконечником, направленным туда, где была дверь. Ей было все равно. Она заботилась только о Шарлотте.

"Привет мама." Сказала Табита, войдя, ее посох все еще был поднят, теперь направленный на женщину, которая игнорировала ее, пока она не оказалась в двадцати футах, после чего она развернулась на своем месте, стиснув зубы и глядя на дочь с ненавистью в глазах. ее глаза.

"Кто ты такой?! Просто уходи, Шарлотты ты не получишь! Ты не получишь ее, я ее защищу!" На кукле порвался шов, когда она схватила ее так сильно, что нить не выдержала, и из отверстия выпала хлопковая набивка. Женщина с ужасом смотрела на рану, поднеся куклу к глазам. "Шарлотта! Что-ты ранена! Что эта девочка сделала с тобой?! Я защищу тебя от нее, не волнуйся! Мама здесь!"

Табита стиснула зубы, выражение ее лица помрачнело. Ее гнев выражался в тряске посоха, и все, что она могла сделать, это не взорвать женщину, которую она называла своей матерью, ледяным заклинанием. Это будет так быстро, что, наконец, положит конец страданиям, причиненным невменяемой женщиной себе и своей дочери.

Она не знала, почему колебалась. "Ты во всем виноват." она обвинила. "Все. Если бы не ты, я бы не выполнял столько дурацких опасных миссий, а папа был бы жив. Это все ты виноват, что принял дурацкий яд".

Герцогиня продолжала кричать на куклу, высыпавшаяся из нее вата была для нее гораздо важнее, чем оружие, направленное на нее магом, гораздо более искусным, чем она. Когда-то она тоже была магом, но теперь она не смогла бы поднять палочку, тем более наложить чары.

Пока она продолжала кричать, ярость Табиты только росла. Это было одной из причин, почему она взяла имя куклы, чтобы отделиться от «Шарлотты», которую эта женщина так отчаянно пыталась защитить. Она терпеть не могла делить имя с вещью, которую эта женщина изобрела в своем безумии.

«Я могу так легко убить тебя прямо сейчас. У тебя не будет шансов против меня. Я могу покончить с этим прямо здесь и, наконец, избавиться от тебя. Ты не моя мать, ты просто призрак, живущий в ней». кожа. Не было бы ничего постыдного в том, чтобы вернуть мертвому призрака».

Тем не менее, она не сделала ни малейшего движения, чтобы что-то бросить, а просто встала, направив посох в готовое положение. Она решила сделать это, но все же обнаружила, что не может произнести нужных слов.

Она моргнула от удивления, когда услышала зевок позади себя, и ее голова повернулась, чтобы посмотреть перед собой на сломанный дверной проем.

— Что это такое? 13:00, люди пытаются уснуть... — произнес измученный голос Изабеллы де Мартель, опираясь на сломанные петли и заглядывая внутрь, одной рукой свободно держа палочку. «Наконец-то стал предателем, а, Табита? Собираешься убить герцогиню? Круто».

Если бы она не была так истощена, ее реакция могла бы быть другой, но она вставала после трех часов ночи и делала то, что Изабелла делает ночью. Табита не хотела знать. Дело в том, что она слишком устала, чтобы особенно заботиться о том, что происходит. Она просто пришла посмотреть, из-за чего весь этот переполох.

— Изабелла, я думал, ты в Тристейне. — сказала Табита, и Изабелла медленно кивнула, сморгнув сон.

«Да, я был… Вернулся пару дней назад, потому что мне стало скучно. А еще потому, что была вся эта история с коррумпированным сборщиком налогов, и мне не нравится, что вокруг меня творится такое дерьмо». Она сонно усмехнулась, немного жутко рассмеявшись. «Встретил парня, который напомнил мне Джозефа, хотя…» Ее привычка называть отца по имени не ушла, даже если она устала.

Табита кивнула, ее посох слегка опустился. Ее ярость была так же сильна, как и раньше, но странный кузен помогал ей скрывать ее в глубине души.

Изабелла производила такое впечатление на людей. Хотя она ни в коем случае не была приятным человеком, она все же умела помогать людям игнорировать их проблемы... при условии, что их проблемы не были вызваны ею. Жозетта была не единственным человеком, у которого она отобрала все за одну ставку.

"Дэйвид." — сказала она, на что ее кузен кивнул, узнав имя. «Он знаком с Луизой».

«О, эта Зеро, о которой ты всегда говоришь в письмах домой? Я думал, что она была магом Бездны, у Джозефа такие же самые нижние навыки с заклинаниями стихий. Просто подожди, с надлежащей подготовкой эта девушка станет силой, с которой нужно считаться, Я могу поспорить на это».

— Ты говоришь довольно уверенно, учитывая, что никогда не встречался с ней. — сказала Табита, и лицо наследницы озарилось знакомой улыбкой, когда усталость начала покидать ее.

«Нет, но я встречался с Дэвидом. Фамильяр так же силен, как и его хозяин, и я вижу в нем большой потенциал. И я думаю, мы оба знаем, как хорошо я разбираюсь в людях».

Табита вздохнула. «Намного лучше, чем я. Так ты собираешься остановить меня? Я убью ее, если ты этого не сделаешь».

Изабелла пожала плечами. «Ты делаешь свое дело, у меня нет привязанности к этой женщине. Я просто хотел посмотреть, из-за чего весь этот шум здесь».

http://tl.rulate.ru/book/65667/2271847